

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО

ЮРИЙ ШЕВЦОВ

Если исходить из того, что культура есть комплекс материальных и духовных достижений, находящихся в распоряжении группы людей в данный момент времени, а достижением является отложившаяся в коллективной памяти реакция данной группы на внешнее или внутреннее раздражение, то мы должны констатировать, что культура есть явление, свойственное группе людей как системе, и потому для характеристики культуры необходимо применение системных категорий. А именно, мы должны определить:

1. важнейшую цель, которую стремится достичь данная группа;
2. тип базового элемента, который составляет основу группы;
3. тип структуры группы;
4. место в системе других групп;
5. потенциал к достижению цели.

Имея ввиду, что культура таким образом есть коллективный опыт группы, оценивая саму группу по системным параметрам, мы получаем характеристику состояния ее культуры, ибо сама возможность существования групповой культуры как явления основана на способности людей к абстрактному мышлению и вербальному контакту, т. е. к синтезу индивидуальных опытов в единый.

Указывая в качестве объекта исследования культуру ВКЛ, мы сразу задали границы и период существования корпорации, которая нас заинтересовала: общество, которое сформировалось в данном государстве, которое в свою очередь возникло в середине XIII века и просуществовало в разных границах и формах до конца XVIII века – по сути до начала на данной территории промышленного переворота и урбанизации.

Периодизация истории культуры ВКЛ

С точки зрения эволюции структуры общества ВКЛ хорошо просматриваются периоды:

1. Середина XIII века – 1386 год – становление сложного политико-социального организма и государства на основе сеньориального политического строя. Было обеспечено прекращение внутренних войн между славянскими княжествами и между славянами и балтами, обеспечена вновь возникшим мощным военным классом защита от экспансии католической Европы и татар, широкая внутренняя земледельческая колонизация, особенно районов среднего и верхнего Понеманья (далее просто Понеманье), которые превратились в ведущий культурно-политический регион государства. Отформировались и другие регионы, в основном на базе реанимации старых идей больших княжеств: Полоцко-Витебское Подвинье, Киевщина, Волынь, Подолия, Полесье и более дробные, как Слуцкое или Мстиславское княжества. В основном этот процесс касался военного класса и населения городов, где до этого господствовал вечевой политический строй, крестьянская деревенская община оставалась консерватором предшествовавшей местной культуры, ибо на славянских землях ВКЛ не происходило серьезных перемен в технологии сельскохозяйственного производства. На балтских же землях, особенно в регионе Понеманья, этот переворот происходил. Он осуществлялся в значительной мере посредством экспансии культуры и населения со славянских земель, а также структурной ломки прежних балтских сообществ, которые ослаблялись за счет массового ухода части своих членов в состав военного класса ВКЛ, но в основном – вследствие перехода к новому типу земледельческого хозяйства. Поэтому этот регион был наиболее динамичным и энергичным регионом ВКЛ. Тем более этому способствовало отсутствие тут сильных традиционных структур, как балтской так и славянской крестьянской общины, а те, что были, подавлялись притоком новых масс колонистов с балтских земель, захватываемых крестоносцами, и со славянских княжеств. Этот регион и был собственно Великим Княжеством Литовским, остальные только входили в сферу его политического влияния. В это время заложены основы культурно-политических ориентаций военного класса, борьба между которыми составляла смысл следующего периода истории ВКЛ: Киевского, Волынского, Полоцкого, Туровского и др. и Жмуди.

2. Интеграционные процессы среди балтов по происхождению, которые способствовали откristаллизацию из их части

литовцев. Наиболее ясно этот лагерь проявил себя в факте крещения литовцев в католичество.

3. Интеграционные процессы среди православной, в значительной степени славянской по происхождению части военного класса и населения, которое стремилось к трансформации ВКЛ в православное государство – преемник традиции Киевской Руси.

4. Обычно наиболее влиятельной была партия военного класса, ориентированная на существование единого государства и которая нашла соответствующие идеологические формулировки для своей политики: идейная и национальная толерантность, государственный патриотизм, широкая автономия культурно-политических регионов (‘‘мы старины не рушим и новины не вводим’’), опора на население Понеманья, где мигранты разрушили традиционные общественные структуры и где поддержание общественной стабильности могло быть возможно только при активном вмешательстве центральной государственной власти.

Наличие таких не этнических, а политико-культурных лагерь-ориентаций касалась в основном военного класса и отражала исключительно консервативную структуру земледельческого общества Восточно-Европейской Равнины (от Одры до Волги), где на базе примерно одинакового уровня технологии и одинаковых природных условий не могло изнутри сложиться большой культурно-политической разницы регионов. Жизнь общества протекала в границах своеобразного ‘‘полюса’’: города с часто вечевым управлением и волости (окрестных земледельческих общин-деревень), которые пользовались его ремесленными изделиями, сыдом и защитой от врагов. Пока не было серьезной внешней угрозы этому общественному строю, в масштабе больших регионов не могло возникнуть и больших княжеств. Военный класс потому и был раздроблен, что был не нужен обществу. В этом смысле середина XIII – конец XIV веков – это всего только поиск форм интеграции балтов, которые достигли примерно одинакового со славянами уровня земледельческой технологии, в единое культурное пространство Восточно-Европейской Равнины в условиях противостояния структурно другому культурному миру – Западной Европе.

2. Следующий период истории культуры ВКЛ охватывает конец XIV – конец XV веков. В это время была реализована славян-

ская миссия ВКЛ, когда оно при Витовте сумело обеспечить сельскохозяйственную колонизацию части плодородных Причерноморских степей и втянуть в сферу своего политического влияния все восточно-славянские и часть финских земель и татарских орд. Никогда более не был достигнут такой уровень культурной интеграции военного класса и даже этнического самосознания общества ВКЛ, что проявилось, например, в поисках церковной унии православных и католиков, которая бы позволила найти приемлемую формулировку для выхода интеграционных процессов на уровень крестьянской общины. Проявлением этого процесса было падение влияния сепаратизмов (возможно, за исключением Жмуди), что позволило перейти к ликвидации княжеств. С другой стороны отсутствие технологического переворота в сельском хозяйстве сводило социальную базу интеграционных процессов к части военного класса, населения районов интенсивной земледельческой колонизации и больших городов, которые богатели за счет транзитной международной торговли. Реально 10–20 годы XV века – это время максимального господства великолитовской культурно-политической ориентации военного класса (партия Витовта). Поэтому ясно видно, почему дезорганизация этой партии с его смертью привела к оживлению сепаратизмов всех видов: отсутствие сильных внешних врагов делало ненужным для “Восточно-Европейского” общества ВКЛ существование сильного военного класса. Гражданские войны середины XV века не привели к полному распаду страны только вследствие появления такого врага в лице Турции, которая отрезала в конце XV века выход к Черному морю и остановила сельскохозяйственную колонизацию Причерноморья, и Москвы, которая в этот момент достаточно усилилась, чтобы использовав благоприятную международную ситуацию начать под жестко православными лозунгами (это был по сути региональный вариант старой панславянской или лучше интегралистской в масштабе Региона культурно-политической ориентации ВКЛ) военную экспансию на ослабленное ВКЛ, где культурно-политические лагеря фактически дозрели до уровня этносов. Другим не менее важным импульсом к реанимации в ВКЛ интеграционной идеи послужила докатившаяся досюда в конце XV века революция цен, которая привела к возникновению именно в конце первых фольварков и к трансформации в связанный с ними качественно новый слой военного класса (в собственно шляхту) части прежнего военного класса. Фольварок обеспечивал поставки в Западную Европу крайне необходимых ей в это время сельскохозяйственных продуктов и сырья.

3. Конец XV – начало XVII веков. Период борьбы в среде военного класса двух вариантов его самоорганизации в масштабе всего пространства Восточной Европы: шляхетская республика или какая-то форма абсолютизма. Фольварок возник на базе новой сельскохозяйственной технологии, которая пришла в основном из Западной Европы. Она позволила резко поднять производительность труда, увеличить количество населения, обрабатываемых земель и количество военного класса. Военный класс существенно изменил свой характер, перестав быть исключительно военным классом. Теперь его представители занимались и организацией производства сельскохозяйственной продукции в границах своих фольварков и нередко торговлей ею. Изменилось даже его доминирующее само-название: не бояре и князья, а – шляхта. Фольварочная система установилась на протяжении жизни одного-двух поколений на территориях, что до того составляли культурное ядро ВКЛ: в Понеманье и Подляшье, что можно объяснить близостью этих регионов к Балтийскому морю, хорошими транспортными коммуникациями с использованием больших рек, удаленностью от театров боевых действий с татарами и Москвою. В другие регионы фольварок пришел позднее. Резкий рост количества шляхты, рекрутированной из самых разных социальных слоев, ее военное значение и ощущение корпоративной солидарности привели к очень быстрому росту специфической шляхетской культуры, для которой были характерны:

1. Апологетика военной демократии и шляхетской республики как наилучшего типа государственного строя;
2. Слабая связь с культурной традицией предшествовавших периодов (во многом отсюда – Римская теория происхождения литовской шляхты, сарматская – польской и другие подобные идеологические мифы);

3. Стремление создать себе свою собственную Отчизну – страну, где будет господствовать лишь шляхта, отсюда курс на союз с польской шляхтой против носителей иных идей – магнaterии ее Великим Княжеством Литовским, регионалистов с их провинциализмом и сторонников Москвы с ее жесткой монархией.

Занятая борьбой со шляхтой и созданием своих фольварков аристократия (магнaterия) ВКЛ не могла помочь южным землям в борьбе с татарами и удержать в борьбе с Москвою – восточные. Одной из предпосылок этого паралича общества и государства была позиция молодой шляхты, имевшей иные цели и не заинтересованной в установлении в государстве стабильности, которая могла привести к жесткой монархии с опорой на окраинные регионы про-

тив шляхты. Идеологическим оформлением такого курса выступил, кроме всего прочего, своего рода жмудзкий идеологический бум, который противопоставлял северо-запад государства другим землям. Правда, с другой стороны в этот динамичный регион быстро входило и Западное Полесье.

Похожий процесс на Волыни был жестко контролируем местной магнатерией во главе с Острожскими и привел к возникновению там не шляхетского общества, а скорее формы абсолютизма Острожских. После возникновения шляхетской республики в 1569 году борьба между двумя вариантами построения политической структуры военного класса Речи Посполитой продолжилась. Апогеем ее очевидно можно считать противостояние католического, в первую очередь шляхетского, политического лагеря и православно-протестантского блока в конце XVI – начале XVII веков. Крах идеи Христофора Радзивилла Перуна и Константина Острожского об объединении православной и протестантских церквей, доминирование в Речи Посполитой и мирную инкорпорацию в ее состав Московского государства ради развертывания широкомасштабной экспансии такой Речи Посполитой в бассейнах Балтийского и Черного морей привел к победе католического лагеря, опиравшегося в основном на среднюю и мелкую шляхту.

В течение нового периода этот лагерь сделал попытку насильственного поглощения Московского государства в первой трети XVI века, отпора Швеции в ее превентивном наступлении в южной Балтии, а самое главное – уничтожения в Среднем Поднепровье мощного казацкого культурно-политического очага, основанного не на фольварочном, а на своего рода фермерском производстве в условиях исключительно плодородных черноземных почв Украины. Война середины XVII века продемонстрировала геополитическую неудачу Речи Посполитой, которая не смогла охватить своим влиянием все пространство Восточной Европы, обеспечить сельскохозяйственную колонизацию всего северного Причерноморья и самостоятельный стабильный выход к международной торговле через Балтику. Самое же главное Речь Посполитая не сумела создать своей колониальной империи и потому отстала в темпах экономического роста от тех европейских стран, которые это сделать смогли: от Англии, Голландии, Франции, Испании. В первой четверти XVIII века Московское государство имея мощный самостоятельный промышленный очаг на базе, в первую очередь, уральских месторождений полезных ископаемых, сумело получить дополнительные средства за счет расширения своих колониальных владений в Сибири и

опираясь на это добиться доступа к свободной международной торговле на Балтике. С этого момента инициатива в объединении Восточно-Европейского цивилизационного пространства перешла в руки Русской империи, а в Речи Посполитой наступил период дезинтеграции военного класса и фактического распада государства. Переход России при Екатерине II к собственному фольварку, освоение Новороссии, захват Крыма создали предпосылки к поглощению и интеграции ею большей части Речи Посполитой под властью своего военного класса. Что и было достаточно безболезненно осуществлено. Подавлять России пришлось на территории вошедшей в ее состав части РП и ВКЛ сопротивление лишь части шляхты. Остальные социальные слои искали формы интеграции в рамках объединенной таким образом Восточной Европы. Распад этого объединения был вызван предпосылками, возникшими позднее и на другой основе. Культура Великого Княжества Литовского в условиях дезинтеграции РП и потери ею исторической инициативы может быть охарактеризована как относительно устойчивая. Если вся РП распадалась на конкурентные регионы, то ВКЛ превращалась именно в такой один быстро консолидировавшийся регион. Ядром этой мощной региональной культуры выступал теперь обширный компактный массив радзивилловских владений в районе Слуцка–Не-свижа, охватывавший своим влиянием большую часть тогдашней территории ВКЛ. Лишь с его разрушением и дезинтеграцией в результате войны 1812 года стала возможной глубокая культурная ассимиляция ВКЛ в рамках имперской культуры России.

Таким образом, культура ВКЛ в своей истории прошла через два основных периода:

1. середина XIII – середина XV веков, когда она выступала инициатором Восточно-Европейского объединения и расширения данного цивилизационного пространства;

2. конец XV – конец XVIII веков, когда она превратилась в мощную региональную культуру нового претендента на Восточно-Европейскую гегемонию. При этом надо выделить XVI век, как период попытки достижения культурой ВКЛ доминирования в Речи Посполитой и во всем регионе Восточной Европы.

Надо отметить, что со вступлением в XIX веке Европы в эпоху промышленной революции, описанная закономерность функционирования цивилизационного пространства Восточной Европы перестала выступать в качестве доминирующей и для анализа процессов II половины XIX и XX веков не годится.